

СУДЬБА ОДНОЙ РУКОПИСИ

Приведена краткая характеристика неопубликованной монографии Л.М. Славина «Ольвия. Очерки ее истории и культуры», написанной в 50-е годы XX ст. и ныне хранящейся в Научном архиве Института археологии НАН Украины. Несмотря на давность и незавершенность работы, многие ее разделы, освещающие различные стороны политического, экономического, этносоциального и культурного развития Ольвии, и сейчас представляют большой научный интерес.

S.B. Buyskykh

THE FORTUNE OF A TYPESCRIPT

The item briefly describes an unpublished monograph by L.M. Slavin «Olbia. Studies of its History and Culture» written in the 50s of 20th c. which nowadays is being kept in the Scientific Archive of the Institute of Archaeology, NAS of Ukraine. The work remains incomplete; however, despite the fact that it was written a long time ago, many of its sections covering various aspects of political, economic, ethno-social, and cultural development of Olbia are still of high scientific interest.

Л.М. Славин

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ОЛЬВИИ В ДОГЕТСКУЮ ЭПОХУ ¹

Рассмотрены вопросы развития основных отраслей экономической жизни Ольвии в VI—I вв. до н. э. (в том числе ремесел, сельского хозяйства, торговли и денежного обращения).

Экономическая жизнь Ольвии VI—I вв. до н. э. характеризуется развитием различных отраслей производственной и хозяйственной деятельности.

Большого развития получили в Ольвии ремесла. Ряд ремесленных производств достиг здесь сравнительно высокого технического уровня.

Гончарство. С большой загрузкой работало ольвийское гончарное производство. Здесь изготовлялась прежде всего простая столовая и кухонная посуда, необходимая для повседневного домашнего обихода. Часть такой посуды выпускалась с лощеной поверхностью. Наряду с этим изготовлялась высокосортная посуда, покрывавшаяся черным и красным лаком, или украшавшаяся росписью — орнаментальной (растения, узоры) или сюжетной. В Ольвии частично производилась глиняная тара, необходимая для дальних перевозок (амфоры), большие сосуды для хранения зерна и других сыпучих и жидких продуктовых запасов (пифосы), черепи-

ца, требовавшаяся в очень большом количестве для покрытия крыш, грузила для рыболовных сетей и пряслица для ткацких станков. Глины, необходимые гончарам для производственных целей, брались тут же близ Ольвии.

Металлообрабатывающее производство.

Широкое развитие получило в Ольвии металлообрабатывающее ремесло, в особенности кузнечное и литейное дело. Остатки металлообрабатывающего производства Ольвии к настоящему времени открыты уже в ряде пунктов древнего города. В 1906 г. Б.В. Фармаковский открыл остатки железодельного производства в южной части Верхнего города. В 1927—1928 гг. остатки двух металлообрабатывающих мастерских открыты были на участке АГД, близ главной ольвийской улицы — одна к западу, другая — к востоку от нее. В 1948—1949 гг. открыты остатки металлообрабатывающего производства на том же участке, к востоку от улицы, метра в 60—70 от нее. В 1951—1952 гг. открыты остатки металлообрабатывающей мастерской позднего этапа существования улицы на территории цитадели.

¹ НАИА НАН України. — Ф. 12, № 359, с. 55—70.

Здесь выявлены были остатки горнов, здесь же находилась масса отходов производства — шлаков, кусков железа, меди и бронзы, бракованных изделий. Особенно много найдено было в Ольвии матриц-форм, преимущественно глиняных, для литья главным образом украшений различных типов, стрел, предметов обихода. Но, пожалуй, больше всего найдено было самих изделий металлообрабатывающего производства. Эта продукция свидетельствует о том, что основная масса железного, бронзового и медного инвентаря, необходимого в быту, для производства, основная масса украшений производилась на месте в Ольвии.

Ассортимент изделий металлообрабатывающего производства весьма разнообразен. Представление об этом ассортименте мы имеем по найденным в Ольвии предметам. К сожалению, в них не содержится целого ряда видов изделий, таких, как орудия земледельческого труда, орудия различных производств, которые, несмотря на раскопки остатков многих производств, пока все же неизвестны нам должным образом.

Отметим 7 групп находок: 1) орудия и средства производства — ножи, гвозди, иглы и др.; 2) вооружение — мечи, кинжалы, копья, дротики, наконечники стрел, шлемы; 3) предметы конского убранства; 4) посуда — сосуды обыкновенные и фигурные; 5) утварь — светильники, черпаки, ситечки; 6) украшения и предметы туалета — зеркала, фибулы, пряжки, браслеты, кольца, перстни, серьги, бусы, подвески для ожерелья и одежды, шпильки, стригили; 7) памятники искусства — фигурки.

Особенно замечательны художественные металлические изделия ольвийских мастеров. Зеркала, крестообразные бляхи и различные другие украшения для конской упряжи, металлические украшения для одежды и многие другие группы изделий, часто украшенные звериными изображениями в скифском стиле — все это свидетельствует о высоком мастерстве ольвийской гравировки.

О высоком техническом уровне ольвийского металлообрабатывающего производства свидетельствует и монетное дело Ольвии. Разнообразие иконографических типов, высокое совершенство резьбы в сочетании с большим вкусом, являются объективными показателями высокого уровня гравировного искусства Ольвии.

Где же брали ольвиополиты руду, металл? Наиболее близкими к Ольвии являются Криворожский и Донецкий бассейны, которые, судя по отдельным находкам в некоторых пунктах этих территорий, были известны и эксплуатировались в древности.

Вот одно из указаний в литературе, на которые мы опираемся при этом утверждении.

В труде Ю.И. Морозова «Заметка об ископаемых медных изделиях, найденных в Бахмутском и Славяно-сербском уездах», помещенном в трудах Харьковской комиссии по устройству XIII Археологического съезда в г. Екатеринославе, 1905, с. 578—579, читаем: «при работах по составлению пластовой карты Донецкого края, в осадках пермской формации Бахмутского уезда были открыты медные руды, о существовании которых, обнаружилось, вместе с тем, знали еще древние обитатели этой местности, пользовавшиеся этими рудами для выплавки меди. В 10 верстах от Бахмута, около Клиновских хуторов, найдены были отвалы древней разработки и плавни медных руд, куски которых, вместе с шлаками, древесным углем и черепками горшков открыты были разведочными рвами в отвалах...».

Другие указания содержатся у В.А. Городцова в его работе «Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии» (помещенной в трудах XIII Археологического съезда, т. 1, М., 1907, с. 245, 325), а также в труде Хмырова «Металлы в древней России», СПб, 1875, с. 12—15. Наряду с этим металлом, который мог бы быть назван местным, в Ольвию мог доставляться металл из других, более отдаленных мест: из Урала, Прикубанья, Кавказа, богатых месторождениями металлов, где установлено наличие древних рудников; может быть, из Трансильвании, а также, возможно, и из самой Греции на судах, пришедших за хлебом.

Другие ремесла. В Ольвии были также развиты и другие производства: винодельческое, деревообделочное, ткацкое, кожевенное.

Ольвийское ремесло интенсивно функционировало на всем протяжении существования города, обслуживая не столько потребности внутреннего, ольвийского рынка, сколько удовлетворяя большой спрос со стороны скифских племен.

Изучение городского строительства Ольвии свидетельствует о хорошей квалификации здешних архитекторов и строителей, об их умении сочетать прочность построек с их красивым архитектурным оформлением.

Отдельная глава посвящается устройству Ольвии как городского ансамбля — ее планировке, домостроительству, благоустройству. Особенно показательны в этом отношении каменные оборонительные сооружения — крепостные стены и башни Ольвии.

Для характеристики технического уровня строительного дела Ольвии следует еще упомянуть об изобретенных местными строителями специальных земляных фундаментах — слоевых субструкциях из перемежающихся прослоек зольных и глинистых, которые отличались

замечательной прочностью и прекрасно противостояли всяким оползневым явлениям.

Сельское хозяйство. Значительное место принадлежало сельскому хозяйству. К сожалению, об этой отрасли здешнего производства сохранилось очень мало источников. Правда, за последние годы археологи открывают в районах ольвийской периферии все больше и больше поселений, составлявших сельскохозяйственную округу Ольвии. Недавно начавшееся археологическое исследование этих городищ и поселений выявило здесь большие размеры зернового производства, рассчитанного, очевидно, главным образом, на экспорт. Десятки хорошо оборудованных зерновых ям большой вместимости на каждом поселении, находки на некоторых из них сельскохозяйственных орудий, остатки злаков — все это свидетельствует о том, что главнейшим занятием населения Побужья было земледелие. Кроме зернового производства, есть основания полагать развитие овощеводства и виноградарства.

Наряду с земледелием значительную роль здесь играло скотоводство. Письменные источники засвидетельствовали даже существование специальных пастушеских сел².

К сожалению, пока еще не накоплен необходимый материал для суждения о формах организации сельского хозяйства Ольвии.

Можно предполагать, что большие земельные угодия, как и большие стада, принадлежали богатым ольвиополитам-рабовладельцам. Земледелие и скотоводство обслуживалось окрестным скифским населением и рабами. Однако мы ничего пока не можем сказать о том, на каких условиях производилась обработка земельных угодий и обслуживание стад ольвиополитов. Можно также предполагать, что в наиболее значительных городищах ольвийской периферии проживали доверенные люди ольвийских землевладельцев и скотоводов, управлявших на месте их хозяйством. Эти доверенные лица могли состоять не только из греков, но и из скифов.

Рыболовство. Значительную роль в ольвийской экономике играло рыбное дело. Большие богатства рыбы в реках и лиманах (древние источники указывают на скумбрию, осетра, пеламиду и кефаль) уже рано должны были привлечь внимание ольвиополитов и скифского населения к этому промыслу. Рыба ловилась не только для продажи ее в Ольвии (где надписями засвидетельствовано даже наличие двух специальных рыбных рынков), но и для вывоза в те греческие города, с которыми Ольвия вела торговые отношения. Ряд греческих писателей, говоря о тор-

говле с Причерноморьем и Приазовьем, упоминает очень вкусную рыбу, привозимую отсюда наряду с дешевыми сортами, имевшими большой сбыт в широких слоях населения Греции. При раскопках Ольвии найдено довольно значительное количество бронзовых и медных рыболовных крючков, глиняные и каменные грузила для сетей, а также костяные и медные иглы, которыми вязались сети.

С рыболовством в Ольвии было связано рыбопереработочное дело; здесь производилась засолка и консервирование рыбы в специальных составах, что, во-первых, повышало ее вкусовые качества, а, во-вторых, обеспечивало хорошую сохранность при дальних перевозках. К сожалению, раскопки еще не установили объема и устройства рыбопереработочного производства в Ольвии.

Торговля. Торговля имела в экономике Ольвии первенствующее значение, благосостояние Ольвии зависело от того, в какой мере ей удавалось наладить торговые отношения со скифскими племенами. От этого также зависело направление и объем торговых отношений с греческими городами.

Торговля Ольвии имела в значительной мере посреднический характер. У скифских племен ольвийские купцы покупали зерно, скот, рыбу, шкуры и меха, лен и шерсть, мед и воск, а также рабов. Только незначительная часть всех этих товаров оставалась для продажи в самой Ольвии, для удовлетворения потребностей жителей города. Основная же масса скифских товаров шла для продажи в греческие города метрополии. В обмен на эти товары, ольвийские купцы привозили из греческих городов вина, масла, ткани, украшения, художественную посуду, предметы роскоши и памятники искусства. Лишь часть этого импорта продавалась в самой Ольвии, основная его масса направлялась для продажи зажиточным слоям скифских племен, в обмен на получавшиеся отсюда продовольствие, сырье, рабов.

Значение такой посреднической торговли в историческом процессе хорошо подмечено К. Марксом: «Торговля первых, пышно развившихся торговых городов и торговых народов, — писал Маркс, — как торговля чисто посредническая, основывалась на варварстве производящих народов, для которых они играли роль посредников»³.

Успешная и все более расширявшаяся торговля со скифскими племенами оказала большое влияние на рост ольвийского ремесла, значительная продукция, которого находила себе

² Прим. ред.: див., напр.: НО, № 34.

³ Маркс К., Капитал, т. III, ч. I, гл. 20, с. 231, Партиздат, 1935.

сбыт в весьма отдаленных районах Скифии и даже далеко за ее пределами. Это, прежде всего, относится к изделиям керамического и металлообрабатывающего производства, а также ювелирного искусства. Большим успехом пользовались в Скифии ольвийские бронзовые зеркала, предметы конского снаряжения из металлов, кости и кожи, — в особенности золотые и бронзовые бляшки с тисненными звериными изображениями, подобные же украшения для одежды, ожерелья и всякого рода подвески.

Изучение мест находок греческих и ольвийских товаров показывает, что они достигали таких далеких от Причерноморья районов, как Киевщина — на севере, Прикарпатье — на западе, Поволожье и Приуралье на востоке. Что касается последнего направления, то и Геродот свидетельствует о наличии сухопутного караванного пути, начинающегося от Ольвии и направлявшегося на далекий северо-восток (Herod., IV. 17—26). Изделия ольвийского ремесла находят в западных областях УССР и Венгрии, под Орском, Астраханью и в других пунктах юго-востока СССР.

Особенно интенсивно развивалась торговля Ольвии с населением Буго-Днепровского Причерноморья, Тясьминского бассейна, районами нынешней Кировоградской, Винницкой, Черкасской и других областей Украины.

Не встречая ни с чьей стороны какой-либо более или менее значительной конкуренции, ольвийско-скифские торговые отношения были доминирующими в хозяйственной жизни Скифии в VI, V и отчасти IV вв. до н. э. (архаическое и классическое время). Со временем торговля Ольвии со скифскими племенами стала ограничиваться боспорскими купцами, захватывавшими один за другим районы ольвийского сбыта. В начале эллинистического времени ольвийские купцы были уже почти полностью вытеснены из районов Левобережья Днепра. Успешная конкуренция Боспора привела к значительному сокращению ольвийской торговли, очень скоро отразившемуся на всем уровне жизни и благосостояния Ольвии.

Широко развивалась торговля Ольвии с греческими городами как в Европе, так и в Малой Азии, Египте и других районах, а также с городами-колониями Причерноморского побережья.

Монетные находки дали возможность уже В.В. Латышеву наметить список городов, чьи монеты были обнаружены в Ольвии, которые по этому признаку находились между собой в торговых отношениях: Амис, Амастрия, Афины, Истр, Колхида, Керкинитида, Коман, Каллатий, Локры, Одисс, Пантикапей, Палермо (Сицилия), Синопа, Фасос, Феодосия, Тира, Томы, Херсонес.

В настоящее время этот список может быть значительно пополнен.

Относительно эпиграфических документов здесь упоминается несколько десятков городов, несомненно, связанных с Ольвией торговыми отношениями: Апамия, Амастрия, Боспор, Византий, Гераклея Понтийская, Истр, Кизик, Косс, Каллатия, Милет, Мессембрия, Никомедия, Никел, Одисс, Прусса, Родос, Синопа, Тира, Томы, Тий, Тенедос, Херсонес.

Уже из этих перечней следует, что сношения с городами Черного моря и Пропонтиды были наиболее оживленными. Сношения с городами Эгейского моря были более оживленными в догетскую, менее оживленными в послегетскую эпоху.

На разных этапах Ольвия торговала то с одними, то с другими городами. На это влияли историческая обстановка, конъюнктура рынка, состояние цен и целый ряд других обстоятельств.

В VI в. до н. э. Ольвия была связана оживленными торговыми отношениями со своей метрополией — Милетом и с другими малоазийскими городами, с Навкратисом — в Египте, с Коринфом — в Европе. Оливковое масло, ткани, ковры; ювелирные изделия, украшения и другие товары Ольвия получает из Милета и Навкратиса, художественную посуду — из Милета, Самоса, Коринфа, Навкратиса, Афин и других торгово-ремесленных центров.

Со временем Афины, оттеснив своих конкурентов, заняли доминирующее место в торговых отношениях с Ольвией. Это продолжалось в V и IV вв. до н. э. Ольвия получала из Афин оливковое масло, художественную посуду, памятники искусства и многое другое, в чем она нуждалась как для своего внутреннего, так и для внешнего, скифского, рынка. Ольвия поставляла в Афины продовольственные и сырьевые товары, а также рабов из Скифии. Все это было достигнуто не без значительных усилий со стороны Афин, которые после потери египетского хлебного рынка всячески укрепляли свои отношения с городами Черноморского побережья: как известно, Перикл предпринял морскую экспедицию в Понт, целый ряд значительных торговых городов Понта был вовлечен в афинский морской союз. Чернофигурные, краснофигурные, чернолаковые и другие вазы аттического производства, изделия ювелирного дела и другие группы афинского импорта, находимые в большом количестве в Ольвии и в прилегающих к ней областях Скифии, являются весьма убедительным показателем значительных размеров ольвийско-афинских торговых отношений.

Ольвия ведет в это же время торговлю с Фасосом и некоторыми городами Причерноморского побережья, но ее размеры не идут ни в какое сравнение с торговлей с Афинами.

Недостаточная изученность греко-ольвийской торговли в эллинистическое время не дает возможности установить, в какой мере сокращение ольвийско-скифских торговых отношений отразилось на сокращении торговли Ольвии с греческими городами. Афины продолжают сохранять свои старые торговые отношения и в III, и отчасти во II вв. до н. э. Но наряду с Афинами значительное место в этой торговле занимают Родос, Фасос, Синопа, Александрия, Самос и другие новые торговые и ремесленные центры эллинистической эпохи. Вина привозились из Родоса, Фасоса, Коса, Пароса, Самоса, Синопы, Гераклеи, Афин; масло — из Фасоса, Коса, Самоса, Синопы, Афин; художественная посуда — из Александрии, Самоса и Афин; ткани и ковры — из Александрии и Афин.

Значительное место в торговле Ольвии занимали города Северного и Западного Причерноморья, в особенности Херсонес, Пантикапей, Тира и др.

Монетное дело. О большом значении торговли для Ольвии, о жизненно важной роли торговой деятельности для ее граждан свидетельствуют также найденные в Ольвии надписи и монеты. Надписи сохранили следы специального торгового законодательства. Законы эти регулировали вопросы, касавшиеся ввоза и вывоза товаров, уплаты пошлин и других сторон торговой деятельности.

Очень широкое развитие получило в Ольвии монетное обращение.

Изучение монет Ольвии показывает, что она была одним из древнейших мест чеканки монет на побережье Черного моря. Свою монету Ольвия начала чеканить уже в VI в. до н. э., задолго до многих других городов, основанных в то же время, что и Ольвия.

Только в Синопе и Пантикапее чеканка монет началась одновременно с Ольвией. До самых последних этапов существования города Ольвия на протяжении почти 900 лет непрерывно чеканила свою монету.

Много заботы проявляли ольвиополиты по регулированию обращения на ольвийском рынке иностранных денег и соотношения курсов стоимости своих и иностранных валют.

Особенно интересным в этом отношении является ольвийский закон начала IV века до н. э., устанавливающий правила ввоза в Ольвию и вывоза из нее золотых и серебряных денег, а также условия их обращения на ольвийском рынке (IPE II, № 24). Целью этого интересного документа было обеспечить интересы Ольвии и ее граждан, оградить ольвийские рыночные цены от колебания курса других иноземных валют.

Городское животноводство. В общем балансе хозяйственной деятельности Ольвии некоторое, весьма подсобное значение имело домашнее стадо, обеспечивавшее частично потребности жителей самого города в мясной и молочной пище.

По древним кухонным отбросам, добытым раскопками 1935—1947 гг., мы имеем возможность судить в общих чертах о составе домашнего стада жителей Ольвии. На первом месте стоит мелкий рогатый скот — коза, овца, составляющие почти половину (46,8 %) всего стада домашних животных. За козами и овцами следует корова, занимавшая 23,5 % стада. Дальше идут собака (11,1 %) и тягловая сила — лошадь и мул (10,8 %). Домашняя свинья играла сравнительно незначительную роль — 5,9 % стада.

Остеологические остатки содержат вместе с тем и кости диких животных, пойманных на охоте. Сюда относится олень благородный, заяц, кабан дикий и другие. Наряду со спортивным значением, охота, конечно, играла и некоторую подсобную хозяйственную роль.

Таковы основные отрасли производственной и хозяйственной деятельности ольвиополитов.

По аналогии с другими рабовладельческими городами того же времени можно предполагать широкое применение рабской силы во всех отраслях ремесленного производства в Ольвии. Рабов здесь было много, это известно из декрета в честь Протогена (IPE II, № 32), из сообщения Макробия (Macr. Sat. I, 11, 33) и других источников. Рабы широко были использованы и в домашнем хозяйстве, в частности, в качестве прислуги, конюхов и т. д. Наконец, значительная часть ольвийских рабов была занята в городском строительстве; рост города, застройка его новыми жилыми и общественными зданиями, мощение улиц и площадей, прокладка водопроводных и водоотводных каналов, сооружение крепостных стен и башен — все это требовало очень большого количества рабочих рук.

Характер хозяйственной жизни. Коснемся в заключение вопроса о характере хозяйственной жизни Ольвии. Как известно, рабовладельческое хозяйство было в значительной мере натуральным. Потребности сельского населения удовлетворялись продукцией собственного производства. Лишь господствующий класс, зажиточные люди обращались на рынок за покупкой товаров, орудий, украшений, памятников искусства, которые они не производили. Потребности же городского населения удовлетворялись главным образом рыночными товарами. В связи с этим товарные отношения, как и обслуживавшее их денежное хозяйство, играли здесь весьма значительную роль.

Для античного рабовладельческого хозяйства, особенно в период его расцвета, характерно развитие ремесленного производства. Различные источники свидетельствуют о разнообразии ремесленных специальностей. Хозяевами ремесленных мастерских были или богатые рабовладельцы, или вольноотпущенники, находившиеся на положении клиентов у рабовладельцев.

ЕКОНОМІЧНЕ ЖИТТЯ ОЛЬВІЇ В ДОГЕТСЬКУ ЕПОХУ

Підготовлений до друку рукопис — це один із розділів неопублікованої монографії «Ольвія. Нариси її історії та культури». У розділі висвітлено важливі питання розвитку основних галузей виробничої та господарчої діяльності ольвіополітів протягом VI—I ст. до н. е., зокрема різноманітних ремесел (у тому числі проблему їх сировинного забезпечення), промислів і сільського господарства. Автор дійшов висновку, що головними заняттями населення Ольвійської держави були землеробство (насамперед ведення зернового господарства) та тваринництво. Встановлено значну роль в економіці Ольвії рибальства та рибопереробки. Наголошено на масштабному розвитку торгівлі, що, на думку автора, мала переважно посередницький характер, і налагодженому грошовому обігу. Встановлено безпосередній зв'язок між рівнем добробуту Ольвії у різні періоди зазначеного часу та характером і обсягом її торговельних відносин із сусідніми племенами.

L.M. Slavin

ECONOMIC LIFE OF OLBIA IN PRE-GETAIC EPOCH

Edited typescript is one of the sections of an unpublished monograph «Olbia. Studies of its History and Culture». It deals with important issues of development of productive and household activities of Olbians in 6th-1st cc. BC, for instance, with development of various crafts, as well as with the problem of their raw materials supply, handicraft industries and agriculture. It is concluded here that the main occupation of the population of the Olbian state was farming, primarily grain growing, and at a lesser extent the cattle breeding. It is also ascertained that fishery and fish processing played a significant role in Olbian economy. In addition, the emphasis is made on the wide development of trade, which was to a great extent intermediary in nature, and on introduction of money circulation. Finally, in the typescript a direct link is made between the level of prosperity of Olbia in various periods under the study and the nature and volume of its trade relations with surrounding tribes.

А.С. Русяєва

ОСНОВНІ АСПЕКТИ ІСТОРІЇ ОЛЬВІЇ У ПРАЦЯХ Л.М. СЛАВІНА

Статтю присвячено загальному огляду головних питань з історії Ольвії, які вивчав Л.М. Славін, у контексті минулих і сучасних досліджень.

Сторіччя від дня народження Лазаря Мойсейовича Славина — видатного археолога-класика, вченого і педагога, засновника школи античної археології в Україні, невтомного дослідника Ольвії — відзначаємо уже в той час, коли відбулися істотні зміни в державі та ідеології, а відтак, і у ставленні до деяких історичних процесів далекого минулого. Крім того, за понад 35 років від того часу, як учений пішов із життя, було відкрито чимало нових пам'яток, опубліковано сотні наукових праць, висунуто численні нові концепції та гіпотези стосовно історичного розвитку як античних держав Північного Причорномо-

р'я у цілому, так і Ольвійського поліса зокрема. Проте, попри всі політичні зміни, новітні досягнення і конкретні розробки окремих проблем, в античній археології та історії залишилися майже незмінними (або лише доповненими новими джерелами та їх інтерпретаціями) основні погляди Л.М. Славина на питання історичного і культурного розвитку Ольвії, дослідженню якої він присвятив усе своє життя.

При цьому слід зазначити, що посади, які обіймав Л.М. Славін, зважаючи на надзвичайно серйозне ставлення вченого до виконання своїх обов'язків, — директор Інституту археології і його заступник, незмінний завідувач скіфо-античного, а згодом античного сектору, ке-